

Конвенция о правах ребенка

Distr.: General
26 October 2016
Russian
Original: Spanish

Комитет по правам ребенка

**Решение, принятое Комитетом на основании
Факультативного протокола к Конвенции о правах
ребенка, касающегося процедуры сообщений,
в отношении сообщения № 2/2015* ** *****

<i>Сообщение представлено:</i>	А.А.А.
<i>Предполагаемая жертва:</i>	У.А.И.
<i>Государство-участник:</i>	Испания
<i>Дата сообщения:</i>	5 октября 2015 года
<i>Дата принятия решения:</i>	30 сентября 2016 года
<i>Тема сообщения:</i>	просьба об установлении режима посещения тетей своей племянницы
<i>Процедурные вопросы:</i>	недостаточная обоснованность утверждений, несовместимость <i>ratione materiae</i>
<i>Статьи Конвенции:</i>	3, 13, 14, 16 и 39
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	пункт 1 статьи 5 и подпункты с) и f) статьи 7

* Принято Комитетом на его 73-й сессии (13–30 сентября 2016 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: Амаль Салман Альдосери, Сюзан Ахо Ассума, Хинд Аюби Идрисси, Бернар Гасто, Петер Гуран, Ольга А.Хазова, Хатем Котране, Беньям Дауит Мезмур, Ясмин Мухамад Шариф, Кларенс Нельсон, Вандерлину Ногейра Нету, Сара де Хесус Овьедо Фьерро, Кирстен Сандберг и Ренате Винтер.

*** Согласно подпункту а) пункта 1 статьи 8 правил процедуры Комитета в соответствии с Факультативным протоколом в рассмотрении данного сообщения не участвовал член Комитета Хорхе Кардона Льюренс.

GE.16-18545 (R) 281116 281116

* 1 6 1 8 5 4 5 *

Просьба отправить на вторичную переработку

1. Автор сообщения является А.А.А., гражданка Испании 1971 года рождения. Она представляет настоящее сообщение от своего имени и от имени своей племянницы У.А.И., которая родилась 29 июля 2009 года. Автор утверждает, что стала жертвой нарушения статьи 39 Конвенции, а также что У.А.И. является жертвой нарушения статей 3, 13, 14, 16 и 39 Конвенции. Автор не представлена адвокатом. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 3 сентября 2013 года.

Обстоятельства дела¹

2.1 Автор является тетей У.А.И. со стороны отца и находится в состоянии открытого конфликта со своим братом, отцом У.А.И., и его супругой финского происхождения, матерью У.А.И., которую не приняли в кругу семьи со стороны отца. Данное обстоятельство, вкупе с предполагаемыми семейными проблемами, связанными с правами наследования, привело к тому, что супруги потеряли всякую связь с семьей со стороны отца, включая автора, и запретили любой контакт ее членов с У.А.И.

2.2 3 октября 2011 года автор обратилась в суд с иском против родителей У.А.И., потребовав установить режим посещения ею своей племянницы. 2 октября 2013 года суд первой инстанции и судебного следствия № 1 города Толоса отклонил иск, мотивировав это наилучшим соблюдением интересов девочки, поскольку чрезвычайно конфликтные взаимоотношения между ее родителями и автором могли бы стать для ребенка источником стресса в случае определения режима посещения².

2.3 24 марта 2014 года суд провинции Гипускоа отклонил апелляцию автора на том же основании, что и суд первой инстанции, добавив, что, согласно подготовленным психосоциальным справкам, У.А.И. является счастливым и нормально развивающимся ребенком и что в данном случае не усматривается никакой предполагаемой пользы, которую могло бы принести ей установление контакта с незнакомой тетей, находящейся в столь конфликтных отношениях с ее родителями.

2.4 Автор подала кассационную жалобу, указав в числе других мотивов нарушение принципа наилучшего соблюдения интересов ребенка. 16 сентября 2015 года Верховный суд отказал в удовлетворении жалобы, сделав вывод о существовании достаточного основания для недопущения установления контакта У.А.И. с автором, поскольку в интересах девочки не начинать «отношений, которые обещают быть по меньшей мере рискованными».

Жалоба

3.1 Автор заявляет, что государство-участник нарушило права У.А.И., закрепленные в статье 3 Конвенции, поскольку Верховный суд не принял во внимание наилучшее соблюдение интересов ребенка и отклонился от своей прежней судебной практики, в рамках которой считалось, что плохие взаимоотношения между членами семьи не являются достаточным основанием для отказа в контакте с детьми.

¹ Обстоятельства дела основаны на фактах в изложении автора и содержании решений национальных судов.

² 18 февраля 2013 года суд первой инстанции и судебного следствия № 1 города Толоса вынес первое решение об отклонении иска автора; впоследствии, 12 июня 2013 года, это решение было отменено судом провинции Гипускоа по причине отсутствия соответствующей справки из прокуратуры.

3.2 Автор утверждает, что были нарушены также права У.А.И., закрепленные в статьях 13 и 14 Конвенции. Она заявляет, что решение о том, с кем должны поддерживать контакт дети, нельзя оставлять за родителями, поскольку дети являются активными субъектами права и имеют право на формирование собственного мнения, развитие личности и защиту своих семейных отношений.

3.3 Автор заявляет, что права У.А.И., закрепленные в статье 16 Конвенции, также были нарушены, поскольку родители изолируют девочку от семейного окружения со стороны отца и от его старых друзей. Данное обстоятельство представляет собой эмоциональное насилие, санкционированное решением Верховного суда. Она утверждает, что подобное неправомерное обращение невозможно оценить в ходе одной короткой беседы психолога с девочкой трех лет, сопровождаемой родителями, и что следовало бы изучить отношения ребенка с третьими лицами.

3.4 Автор заявляет о нарушении собственных прав, а также прав У.А.И. согласно статье 39 Конвенции, аргументируя это тем, что национальные суды не защитили интересы У.А.И.

3.5 Наконец, автор заявляет о нарушении статей 14 и 17 Международного пакта о гражданских и политических правах.

3.6 Автор требует, чтобы на основании статьи 18 Конвенции Комитет предписал родителям У.А.И. получить надлежащую профессиональную помощь во избежание изоляции девочки и причинения ей психологического вреда. Она требует также, чтобы Комитет постановил предоставить автору финансовое возмещение нанесенного ей ущерба, в том числе затрат на судебные разбирательства по искам, поданным в национальные суды.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

4.1 Прежде чем рассматривать любое утверждение, содержащееся в том или ином сообщении, Комитет должен в соответствии с правилом 20 своих правил процедуры решить, является ли данное сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу.

4.2 Комитет принимает к сведению заявления автора о том, что национальные суды, отказав в установлении режима посещения ею племянницы, нарушили права У.А.И., закрепленные в статье 3 Конвенции, поскольку не учли принцип наилучшего соблюдения интересов ребенка. Комитет отмечает, что, как правило, рассмотрение фактов и доказательств входит в компетенцию национальных судебных органов за исключением тех случаев, когда подобное рассмотрение является очевидно произвольным или приравнивается к судебной ошибке. Комитет замечает, что решения суда первой инстанции, апелляционного суда и кассационного суда об отклонении иска автора основывались на принципе наилучшего соблюдения интересов девочки, должным образом обоснованном потенциальным негативным воздействием, которое может оказать на У.А.И. установление контакта с незнакомой родственницей, находящейся в чрезвычайно конфликтных отношениях с ее родителями. В отсутствие дополнительной информации, которая позволила бы подтвердить ту степень, в которой отклонение иска автора нарушило принцип наилучшего соблюдения интересов ребенка, Комитет считает, что данная жалоба недостаточно обоснована, и объявляет ее неприемлемой согласно подпункту f) статьи 7 Факультативного протокола.

4.3 Что касается жалоб автора, касающихся статей 13, 14, 16 и 39 Конвенции, то Комитет считает, что автор не пояснила в достаточной степени, в каком смысле права У.А.И., закрепленные в этих положениях, были нарушены в результате отсутствия контакта между У.А.И. и автором, а также другими членами семьи со стороны отца. Следовательно, Комитет делает вывод о том, что упомянутые жалобы явно необоснованы, и также объявляет их неприемлемыми согласно подпункту f) статьи 7 Факультативного протокола.

4.4 Что касается права самого автора на основании статьи 39 Конвенции, то Комитет считает, что данное положение, как и все остальные статьи Конвенции, защищает права детей, а не права взрослых. Следовательно, Комитет делает вывод о том, что данная жалоба несовместима с положениями Конвенции, и объявляет ее неприемлемой согласно подпункту c) статьи 7 Факультативного протокола.

4.5 Наконец, Комитет считает, что предполагаемые нарушения Международного пакта о гражданских и политических правах выходят за рамки настоящей процедуры сообщений. Следовательно, Комитет объявляет эту жалобу неприемлемой согласно пункту 1 статьи 5 Факультативного протокола.

5. Комитет по правам ребенка постановляет:

а) признать сообщение неприемлемым согласно пункту 1 статьи 5 и подпунктам c) и f) статьи 7 Факультативного протокола;

б) препроводить настоящее решение автору сообщения и, для информации, государству-участнику.
